

**1880
октябрь
26**

**120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГА
И ЖУРНАЛИСТА, ЧЛЕНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ А.И. ШАПОШНИКОВА
(1880-1937)**

Акиндин Иванович Шапошников родился в с. Верх-Убинское (Вост. Казахстан), в семье крестьянина-бедняка. Образование — незаконченное высшее (педагогическое). В 1911-1918 гг. (с перерывами) — редактор газеты «Жизнь Алтая», выходившей на средства купца В.М. Вершинина, человека либеральных взглядов, впоследствии члена IV Государственной думы. Он привлек к участию в газете наиболее передовую часть барнаульской интеллигенции: П.А. Казанского, Л.И. Шумиловского, М.О. Курского, Н.И. Давидовича. Газета пользовалась большой популярностью у читателей, но была на плохом счету у властей. Только в 1911 г. Шапошников как редактор был трижды оштрафован Томским губернатором за публикацию статей, «порочающих действия Правительства».

Февральскую революцию он встретил с восторгом. «Граждане! — писал он в «Жизни Алтая» 7 марта 1917 г. — Старое правительство, приведшее страну к гибели, низвергнуто... Все население России получает права гражданства и право голоса во всех государственных и местных делах. Народ теперь может свободно, без всякой оглядки и опаски, во всеуслышание говорить о том, что считает более справедливым и полезным...» Эта вера, это ликование охватило тогда многих и многих...

В марте 1917 г. Шапошников вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров), вошел в состав городского бюро, вскоре был последовательно избран гласным городской думы, председателем Барнаульского уездного совета крестьянских депутатов и, наконец, членом Учредительного собрания. Он был потрясен его разгоном, расстрелом 5 января 1918 г. мирной демонстрации петерских рабочих, выступивших в поддержку Учредительного собрания; тогда было 20 человек убито и более 100 ранено. Эту кровавую расправу недаром прозвали «большевистским 9 января».

Октябрьский переворот Шапошников осудил как противозаконный. В июне 1918 г., после свержения советской власти в Сибири, он стал членом Алтайского губернского административного комитета, но вскоре как член Учредительного собрания был введен в состав Сибирской областной думы. В августе участвовал в заседаниях Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ) в Самаре, в сентябре — в работе так называемого Государственного совещания в Уфе, на котором было избрано «Временное Всероссийское правительство» (Директория). Позже от политики отошел, работал инструктором Алтайского губсоюза кооперативов.

После восстановления советской власти Шапошникову не сразу припомнили его «контрреволюционное» прошлое. Он даже был назначен заведующим подотделом единой трудовой школы губернского отдела народного образования и с увлечением отдался работе. Можно не сомневаться, что он до конца дней своих трудился бы честно и добросовестно на пользу людям, если бы...

Уже в конце 1920 г. Шапошников был арестован губчека по подозрению в принадлежности к контрреволюционной организации, но через два месяца освобожден за отсутствием улик. В 1922 г. его снова арестовали, на сей раз как члена партии эсеров (в связи с московским процессом такие аресты прошли тогда по всей стране). Освободили только после того, как он публично, через газету, отрекся от партии. Вот его заявление в «Красном Алтае» от 1 сентября 1922 г.: «Настоящим официально заявляю о своем выходе из партии с-р, в которой с конца 1918 г. не работаю и фактически членом ее не состою. Настоящим лозунгом моей общественно-политической жизни является: честно работать над поднятием хозяйственной и духовной культуры России в условиях советской власти».

Думаю, что делая такое заявление, он не кривил душой. Но органам этого показалось мало, и вот 28 октября 1923 г. в «Красном Алтае» появляется обращение Шапошникова к бывшим членам партии эсеров с призывом «объединиться вокруг РКП для дружного социалистического строительства и отражения сил реакции... Явно чужие, вымученные слова...

На некоторое время его оставили в покое. Он преподавал математику в школе, старался работать честно, как привык всю жизнь. В последней его характеристике, написанной директором школы, говорится так: «В организации работы чувствуется громадная настойчивость и тщательность, благодаря чему добился сравнительно высокого процента успеваемости, несмотря на слабость подготовки учащихся в предыдущие годы. Как классный руководитель много и настойчиво работает с классом и имеет определенный положительный результат. Отношение к работе в высшей степени добросовестное и аккуратное. Активно работает в кружках текущей политики и русского языка, несмотря на свой возраст и инвалидное состояние». (Шапошников с давних пор болел чахоткой.— В.Г.).

29 июня 1937 г. за ним пришли, и никакая характеристика спасти его уже не могла... На допросах «признался», что был членом штаба «кадетско-монархической организации», ставившей целью подготовку вооруженного восстания с целью свержения советской власти, для чего лично организовал в Барнауле семь шпионско-диверсионных групп и, кроме того, повстанческие отряды в пяти

районах края. Эти жуткие признания не подкреплены ни одним доказательством. Они и не требовались. В те времена для доказательства вины подсудимого достаточно было его признания, а проще говоря — подписи под заранее составленным протоколом допроса. И задача следователя сводилась к одному — добиться этой подписи.

22 августа 1937 г. постановлением тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю Акиндин Иванович Шапошников вместе с другими членами мифического «штаба» был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 2 сентября в Барнауле.

В 1959 г., в ходе реабилитации, было установлено, что «кадетско-монархическая организация» сфальсифицирована чекистами, и все осужденные по этому делу полностью реабилитированы.

В. Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Гришаев В. Член Учредительного собрания: [А.И. Шапошников] // Веч. Барнаул. 1997. 22 янв.

Гришаев В.Ф. Шапошников А. И. // Энцикл. Алт. края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 407.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Отдел специальной документации управления архивного дела Алтайского края (ОСД УАДАК). Ф. 2. Д. 6222. Т. 1-3.